

ПАВЕЛ ЧУХРАЙ:

Сибири и телогреек в нашем фильме нет

Главный приз XV Открытого российского кинофестиваля "Золотая роза", спецприз за режиссуру, приз за сценарий получил Павел ЧУХРАЙ за фильм "Водитель для Веры", о котором мы уже писали. Продюсеры картины были отмечены за лучший продюсерский проект.

— Павел Григорьевич, большая пауза отделяет ваш предыдущий фильм "Вор" от "Водителя для Веры" — почти семь лет. Если не считать участия в проекте Спилберга, чем вы занимались все это время?

— Решал, какую из идей реализовывать. Мне же никто не пишет, я сам делаю для себя сценарии. На все требовалось время. Нужно было также искать деньги на новый фильм. После серьезного успеха "Вора", говорю об этом без ложной скромности, поскольку картина была хорошо прокатана в Америке, ко мне поступали разные предложения. За это время успел поучаствовать в проекте американского продюсера Питера Хоффмана. Собирались снимать картину с Милой Йовович и Владимиром Машковым. Но не хотелось делать фильм про неизвестную мне среду, вот и остановился на сюжете про русских. И мы договаривались с Питером, так что это не моя лебединая песня, и как только будут собраны деньги на новый проект, мирно расстанемся.

Деньги нашлись, и я начал снимать "Водителя для Веры". Через месяц остановились по финансовым причинам. Прошло четыре месяца. Сняли еще небольшой кусочек и вновь остановились, теперь уже на десять месяцев. И только в третью экспедицию закончили картину. За время простоя я поучаствовал в документальном проекте Спилберга, сделал фильм о Холокосте. Тема у нас, может быть, и не очень популярная, но мне было важно сделать эту картину не просто как дань тому, что было когда-то, но тому, что происходит сейчас в Чечне, тем национальным проблемам, которые теперь будоражат страну и ничего хорошего не принесут. Я писал другие сценарии, снял несколько рекламных проектов (вроде рекламы средства для бритья), чтобы не умереть с голоду и заработать какие-то деньги.

— Вы довольны тем, как восприняли ваш фильм в Сочи?

— Я человек, критически относящийся к себе и тому, что я делаю. Но автору хочется поверить в то, что у него успех, тем более когда коллеги произносят потрясающие слова в связи с увиденным. Люди иногда говорят "замечательное кино", а сами думают, мол, что я ему буду говорить про недостатки, он же все равно их не исправит. Посмотрим, как пройдет "Водитель для Веры" в прокате. Хотя это тоже не показатель. Самый плохой прокат у "Вора" был именно в России. И только благодаря телевидению люди узнали, что есть такая картина. "Водитель для Веры", как мне кажется, — кино зрительское, судя по реакции зала. Люди отзываются на то, что увидели на экране. Но мы стартуем летом, когда не так интенсивно ходят в кино.

— Ваша картина обращена не в прошлое, а в будущее. Страшно, если развитие событий примет такой оборот...

— Вы большой оптимист, если вас пугает такое развитие событий. То, что происходит в картине, драматично для ее героев, но с точки зрения хотя бы пятидесяти лет развития нашей истории это беззубое столкновение с властью. О чем мы говорим, когда такое число людей уничтожалось, когда половина сидела в лагерях, а вторая половина их сторожила. Миллионы людей засадили за колючую проволоку, чтобы они бесплатно работали. Я говорю только об экономическом аспекте, а был еще и политический. А сейчас разве меньше политических убийств? Что изменилось в этом отношении? А генералы продолжали пускать себе пули в лоб в своих кабинетах. В нашей картине затронут не самый страшный период истории. Оттепель была все-таки оттепелью, несмотря на то что тогда происходило.

— Но история ваша ведь не

П. Чухрай

о конкретном человеке?

— Не было на свете Анны Карениной, Наташи Ростовской, Евгения Онегина. Но были прототипы. Наша история — не документальная. Я документальными историями вообще никогда не занимался. Существует масса подобных героев и сюжетов, с ними связанных. Мы просто их додумывали, вот и все.

— Не обидно слышать слова о том, что своим фильмом вы ответили ожиданиям Запада, подтвердив его стереотипы относительно СССР?

— Про КГБ они все хорошо и правильно представляли и без меня. Это нам говорили, что психушек нет, а у них было известно другое. Они были информированы и о психушках, и о диссидентах лучше, чем мы. Что-то пережимали, конечно, по части Сибири, холода и телогреек. Но в нашей-то картине ничего этого нет. Просто обозначены те реалии, которые были, и я подписываюсь под этим.

— Отчего это вдруг пошла в кино мода на хромоножек? Ваша Вера такая, как и героиня "Шизы"...

— Я не видел "Шизы", и это для меня открытие. Люди с недостатками всегда чем-то привлекают. В них сконцентрировано то, что в нас тоже есть, но не столь явно просматривается. Некоторые вещи невозможно объяснить рационально. Законы творчества — не шаманство, но совершенно иной взгляд на мир. Часто упрекают в том, почему ты сделал то-то и то-то, не посоветовавшись с кем-либо. У Леонардо да Винчи было много учеников, но ни один из них не остался в истории. А ведь учитель наверняка им давал хорошие советы.

— Хотите показать свою картину в Венеции?

— Ее еще будут смотреть отборщики. Жаль, что не успели мы к Каннскому фестивалю. Венецианский менее демократичный по отбору фильмов, как мне кажется. Он более элитарный, во всяком случае, так было раньше. Не знаю, работали ли продюсеры с ММКФ, я не обо всем информирован. Но не думаю, что у нас были бы какие-то шансы на Московском кинофестивале. "Кукушка" там в свое время ничего не получила, зато лидировала ерундовая иностранная картина братьев Тавиани. У каждого фестиваля — своя политика. Но все это не главное. Фестивали — серьезная вещь для режиссера, они как отметины, но я искренне скажу, что все же это такая третичная вещь. У Тарковского не было "Золотой пальмовой ветви", других серьезных международных наград. А имена десятков других режиссеров, все это имеющих, мы не помним. Хотя у нас публичная профессия и мы должны иметь резонанс в прессе.

Главное — работа. У меня несколько замыслов, хотя готового ничего нет. С кино будет сложно, поскольку госфинансирование заторможено в связи с реорганизацией Министерства культуры. Это вечная история. Может, придется заняться чем-то телевизионным, поскольку это более динамичная сфера, с быстрым оборотом средств. Но хотелось бы делать все-таки кино, а не телевизионный продукт или сериалы.

Кухарь — 2004. — 21 июня. — 7 июня. — 12